

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(1), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Захарова Н. В. Социальная сатира в прозе Китая в 30-е годы XX века : Лу Синь и Лао Шэ / Н. В. Захарова // Научный диалог. — 2026. — Т. 15. — № 10. — С. 264—278. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-264-278.

Zakharova, N. V. (2026). Genesis of Social Satire in Chinese Fiction during 1930s: Lu Xun and Lao She. *Nauchnyi dialog*, 15 (1): 264-278. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-264-278. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Социальная сатира в прозе Китая в 30-е годы XX века: Лу Синь и Лао Шэ

Захарова Наталья Владимировна
orcid.org/0000-0002-1434-1901
доктор филологических наук
radaeva2002@gmail.com

Институт мировой литературы
им. А. М. Горького
Российской академии наук
(ИМЛИ РАН)
(Москва, Россия)

Genesis of Social Satire in Chinese Fiction during 1930s: Lu Xun and Lao She

Natalia V. Zakharova
orcid.org/0000-0002-1434-1901
Doctor of Philology
radaeva2002@gmail.com

A. M. Gorky Institute
of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проведено исследование генезиса и становление новой жанровой системы в литературе Китая в 30-е годы XX века. Источниками выступили прозаические произведения наиболее значимых китайских литераторов современной китайской словесности. Представлены результаты сопоставительного анализа сатирических рассказов Лу Синя (1881—1936) и романов с элементами фантастики Лао Шэ (1899—1966) и Чжан Тяньи (1906—1985). Доказано, что поиски новых жанровых форм проходили в условиях отказа от традиционалистского художественного сознания и перехода к индивидуально-творческому. Автор приходит к выводу о том, что на создателей китайской сатирической прозы повлияло усвоение опыта зарубежной литературы, в частности, знакомство с творчеством английских писателей XIX века. Представлена авторская концепция эволюции жанра социальной сатиры, зачатки которого отмечаются в китайской прозаической литературе XVIII—XIX века, что поможет созданию полной картины литературной жизни Китая в первой половине XX века. Новизна исследования видится в том, что впервые в российской синологии исследуется процесс перестройки жанровой системы китайской литературы, зарождения нового гибридного жанра социально-фантастической прозы с элементами сатиры.

Ключевые слова:

литература Китая; социальная сатира; Лу Синь; Лао Шэ; Чжан Тяньи.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study investigates the emergence and development of a new genre system in early twentieth-century Chinese literature. It draws on prose works by prominent writers from modern China to examine their contributions to literary innovation. Comparative analysis is conducted between satirical short stories by Lu Xun (1881–1936) and novels with elements of fantasy by Lao She (1899–1966) and Zhang Tianyi (1906–1985). It demonstrates that the search for novel generic forms occurred within an environment characterized by rejection of traditional artistic consciousness and transition towards individual creativity. The author argues that exposure to foreign literatures, particularly nineteenth-century English authors, influenced these creators' approach to social satire. A theoretical framework for understanding the evolution of this genre is presented, tracing its roots back to eighteenth- and nineteenth-century vernacular fiction. This work contributes significantly to our understanding of literary life in pre-war China through exploring the transformation of genre systems and the birth of hybrid genres combining social critique and fantasy. Its originality lies in being the first Russian Sinological investigation into such processes, thereby enriching comparative studies of Sino-Western literary influences.

Key words:

Chinese Literature; Social Satire; Lu Xun; Lao She; Zhang Tianyi.

УДК 821.581+82-4

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-264-278

Научная специальность ВАК
5.9.2. Литературы народов мира
5.9.3. Теория литературы

Социальная сатира в прозе Китая в 30-е годы XX века: Лу Синь и Лао Шэ

© Захарова Н. В., 2026

1. Введение = Introduction

В начале нынешнего столетия в России вектор изучения современной китайской литературы сместился с первых десятилетий XX века, первого этапа создания новейшей словесности, к первым десятилетиям XXI века — периоду стремительного развития уже утвердившейся современной литературы. Тем не менее в изучении литературного процесса в Китае в первой половине XX века остаются лакуны, восполнение которых поможет создать целостную картину эволюции современной литературы Китая в новой литературно-стадиальной ситуации начального этапа создания новейшей литературы.

Анализ сатирических произведений основоположника современной китайской литературы Лу Синя (鲁迅, 1881—1936) и сатирической повести с элементами фантастики Лао Шэ (老舍, 1899—1964) «Записки о Кошачьем городе» («猫城记») свидетельствует о том, что жанр социальной сатиры, зачатки которого встречаются в китайской простонародной прозе XVIII—XIX веков, в частности, в таких произведениях, как «Путешествие на Запад» («西游记») У Чэньэня (吴承恩, 1504—1582) и «Неофициальная история конфуцианцев» («儒林外史») У Цзинцзы (吴敬梓, 1701—1754), приобретает новые жанровые характеристики. Авторы сатирической прозы в первой половине XX века продолжили поиски новых жанровых форм, начало чему положили литературные эксперименты Лян Цичао (梁启超, 1873—1929), создавшего роман-антиутопию «Будущее нового Китая» («新中国未来记»).

Изучение китайской современной сатирической прозы, выявление ее типологических особенностей поможет определить закономерности рождения и эволюции новых жанровых структур в современной литературе Китая.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования послужили прозаические произведения Лу Синя, в частности, его повесть «Подлинная история А-Кью» («A-Q正

传») и рассказы «Старые легенды в новой редакции» («故事新编»), а также сатирическая повесть с элементами фантастики «Записки о Кошачьем городе» Лао Шэ.

Предметом исследования стали генезис и формирование новой жанровой системы в литературе Китая в 30-е годы XX века. Для анализа жанра сатирических произведений указанных литераторов и проведения сопоставительного анализа были использованы статьи российских, английских и китайских литературоведов, посвященные как литературному процессу в Китае в 30-е годы XX века, так и творчеству Лу Синя и Лао Шэ, а также литературной ситуации в первой половине XX века и генезису сатирических жанров в Китае.

Известный советский синолог О. И. Фишман в монографии «Китайский сатирический роман» исследует истоки и эволюцию жанра, начиная с эпохи Цин (1644—1911), и отмечает, что «жанр сатирического романа в китайской литературе представляет интерес с точки зрения общих закономерностей развития художественной прозы и в плане художественного отражения реальной действительности [Фишман, 1966, с. 3]. Продолжая тему изучения генетики социально-утопических жанров, советский и российский ученый Д. Н. Воскресенский пишет о преобразовании традиционных жанров, «что привело к появлению социально-утопических романов и повестей. Изменения коснулись как объема сочинений: постепенно сокращалось количество глав и действующих персонажей, так и тематики: приоритетной становилась патриотическая (антиманьчжурская) направленность» [Воскресенский, 1994, с. 602]. Об этом же пишет и китайский исследователь А Ин в книге «История прозы поздней Цин» [А Ин, 2009, с. 189].

Крупнейший исследователь китайской литературы Л. Д. Позднеева в своей монографии «Лу Синь. Жизнь и творчество», анализируя жанровую специфику и стилистику произведений Лу Синя, остановилась на сборнике «Старые легенды в новой редакции». Она подчеркнула, что Лу Синь «осовременивал героев мифов, преданий, произведений не только китайской, но и иностранной литературы [Позднеева, 1959, с. 449].

В. И. Семанов, говоря о соотношении традиции и новаторства в творчестве Лу Синя, отмечал, что в понятие традиций «следует включать не только то, что бралось писателем сознательно, но и то, что входило в его произведения незаметно для него самого, а также то общее с национальной литературой, что возникало в его творчестве из-за сходных тенденций и потребностей развития» [Семанов, 1967, с. 147].

Из критических работ западных исследователей следует отметить монографию американского синоведа китайского происхождения С. Т. Ся «A History of Modern Chinese Fiction, 1917—1957». Нарушая традицию ки-

тайских исследователей, автор монографии избегает идеологических оценок творчества Лао Шэ: для него важна художественная ценность его произведений. С. Т. Ся отмечает, что в повести «Записки о Кошачьем городе» проявился талант Лао Шэ — сатирика, мастерски высмеивающего пороки китайского общества [Hsia, 1961, с. 546—549].

Китайские ученые Ван Вэйпин и Сюй Баодань в статье о литературном процессе исследуемого периода, и в частности об эволюции сатирических жанров, отмечают влияние западной литературы на формирование сатирических и юмористических романов писателей 30-х годов XX века [Ван Вэйпин и др., 2022, с. 15—16]. Китайская повествовательная проза и ее жанровые особенности стали предметом исследования многих современных китайских критиков. Ху Хуайчэнь, обращая внимание на новации литераторов Китая, подчеркивал влияние на них переводов французской и английской беллетристов [Ху Хуайчэнь, 2006, с. 25—30].

Литературному процессу в тридцатилетие, охватившее период с начала активизации движения «за новую литературу» в 1918 году и до первых дней Войны Соппротивления Японии (1937), посвящена монография современных китайских критиков Цянь Лицюня, Вэнь Жуминя и У Фухуэя. Коллективный труд интересен скорее как учебник по истории литературы исследуемого периода с акцентом на многочисленные литературные сообщества и печатные издания, что сближает его содержание с публикациями 50-х годов XX века, грешивших идеологической направленностью. Так, в подглаве «О сатире в произведениях Лао Шэ» авторы вообще не упоминают о повести «Записки о Кошачьем городе», считая ее недостойной внимания [Цянь Лицюнь и др., 1998, с. 251—254]. В отличие от Цянь Лицюня, Вэнь Жуминя и У Фухуэя, известный китайский критик Вэнь Жумэй в монографии «Трансформация реализма в новой литературе» отмечает, что «в число наиболее значимых писателей-реалистов входили Лао Шэ и Чжан Тяньи» [Вэнь Жумэй, 1988, с. 198].

Процесс перестройки жанровой системы китайской литературы, рождения нового гибридного жанра социально-фантастической прозы с элементами сатиры на примере произведений Лу Синя и Лао Шэ практически не исследован в российской синологии. Данная статья является продолжением изучения вопроса о «формировании новых литературных направлений» [Захарова, 2025], представленного в наших статьях «Объединение китайских литераторов «Юй сы» («Нити слов») и рождение новой китайской эссеистики» и «Деятельность Общества изучения литературы как фактор формирования реализма в Китае» [Захарова, 2023].

Методология исследования базируется на теоретических принципах историко-литературного, историко-культурного и сравнительно-историче-

ского анализа. Используются элементы нарратологического, интертекстуального и рецептивного подходов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Общественно-политическая ситуация в Китае в первой половине XX века как фактор, влияющий на литературный процесс в стране

Первая половина XX века в Китае была насыщена важными для политической, культурной и литературной жизни страны событиями. Это время можно разделить на три периода. Первый — с начала века до 1927 года — совпадал с завершением буржуазной революции 1925—1927 годов. На этот исторический отрезок приходится национально-освободительная Синьхайская революция 1911 года, положившая конец правлению маньчжурской династии (1644—1911 годы), и антифеодальное, демократическое движение «4-го мая» 1919 года — движение за новую культуру и литературу, приведшее к усилению борьбы представителей прогрессивной интеллигенции за демократизацию и модернизацию общества, выразившуюся в критике феодальной культуры и требовании замены письменного языка *вэньянь* (文言) на разговорный (*байхуа*, 白话). Это было время приобщения Китая к мировой культуре и литературе. Влияние прозы на европейских языках отмечают многие китайские современные исследователи [Ван Вэйпин и др., 2022, с. 15—28]. Картина литературной жизни страны складывалась из неоднозначных и противоречивых явлений, шла борьба между двумя типами художественного сознания: традиционного, основанного на конфуцианской идеологии, и новаторского, в формировании которого значительную роль играли рецепции японской, русской и англоязычной литератур. Новации, постепенно менявшие литературную ситуацию Поднебесной, наиболее ярко проявились в усилении места прозы на разговорном языке (*сяошо*, 小说) в общем корпусе словесности.

К 1920-м годам в Китае были созданы культурно-исторические предпосылки возникновения реалистического направления в литературе. Постепенный переход от просветительского метода, главенствующего еще в первое десятилетие XX века, к романтическому и реалистическому совпал с формированием основных теоретических принципов литературы Китая новейшего времени (现代文学, *сяньдай вэньсюэ*).

Второй период датируется десятилетием 1928—1937 годов, вобравшим в себя трагические в истории Китая события. В апреле 1927 года пришедшая к власти партия гоминьдан (国民党), возглавляемая Чан Кайши, начала преследование оппозиционно настроенных литераторов, наступил, по определению современных китайских литературоведов, период «воен-

ной смуты и непрерывной междоусобной борьбы гоминьдана и КПК <...> новая литература пребывала в постоянном хаосе и развивалась в очень политизированной атмосфере. <...> Литература 30-х годов существовала в атмосфере “борьбы и сопротивления” и развивалась с трудом» [Цянь Ли-цзюнь и др., 2024, с. 236]. В июне 1937 года началась Война Сопротивления Японии (1937—1945). Китайские критики, отмечая трудности развития литературы в этот период, тем не менее подчеркивают, что литературная ситуация складывалась «из развития и изменения трех направлений: литературы “левого крыла”, демократичной и либеральной, их расхождения и полемика по вопросам литературы и искусства и конкуренция в творчестве сделали литературу этих лет живой и разнообразной» [Там же, с. 239]. К этой оценке ситуации следует добавить, что на тридцатые годы приходится расцвет творчества самых значимых писателей Китая первой половины XX века — Лу Синя и Лао Шэ, творчество которых объединяет стремление использовать в своих сочинениях элементы сатиры и гротеска.

Третий период совпадает с началом Войны Сопротивления Японии (1937) и завершается образованием Китайской Народной Республики в 1949 году. Вслед за продвижением японских войск вглубь страны и оккупацией Пекина, главных центров литературной жизни в мирное время, литераторы, в том числе Лао Шэ, переехали в Нанкин и не сразу вернулись к творческой деятельности. Переориентация на военную и патриотическую тематику сказалась на художественном уровне их сочинений.

3.2. Лу Синь. От прозы с элементами сатиры к гротеску

Сатирическая проза (в том числе с элементами фантастики) не стала новым явлением в современной литературе Китая. Нельзя не согласиться с известным литературоведом-синологом В. И. Семановым, который отмечал, что «китайская сатирическая проза, возникшая еще в эпоху Тан, не раз пользовалась фантастическими формами и к середине XVIII в. подготовила появление знаменитой бытовой сатиры у Цзинцзы. Однако вплоть до конца XIX в. сатирический роман вновь (отчасти под давлением цензуры, отчасти из-за политической умеренности авторов, а порою и ради их определенного художественного замысла) облекается в фантастические одежды [Семанов, 1970, с. 39]. В то же время сатирическая проза социальной направленности, в которой ярко проявились фантастические элементы, — отличительная черта китайской прозы 30-х годов XX века. Ее предпосылки можно отметить уже в рассказе Лу Синя «Записки сумасшедшего» («狂人日记»), опубликованном в апреле 1918 года и ставшем точкой отсчета современной китайской литературы. Как пишет Л. Д. Позднеева, рассказ Лу Синя «положил конец средневековой и явился первым произведением новейшей литературы. <...> На смену фантастическим, авантюрным и

рыцарским романам, драмам и новеллам <...> Лу Синь ввел в литературу неприкрашенную действительность, новых героев — простых людей. Писатель открыл глаза китайцам на них самих. Наболевшие вопросы из жизни в его произведениях вырастали до значения общественных проблем» [Позднеева, 1959, с. 177]. Уже в рассказе «Записки сумасшедшего» (1918) читатели почувствовали стремление Лу Синя обличать пороки общества. Это стремление ярко проявилось в следующем сочинении Лу Синя — повести «Подлинная история А-Кью». Исследователи отмечают новаторство Лу Синя, избравшего для изображения пороков китайского общества сатирические краски, но сам Лу Синь считал, что его повесть выходит за рамки сатирического произведения. Об этом он писал в предисловии к русскому переводу «Подлинной истории А-Кью»: «хотя китайские критики объявили ее <...> сатирой», он выражал надежду, что «русские читатели, не зараженные нашей “традиционной мыслью”, увидят в повести нечто иное» [Лу Синь, 1989, с. 108]. Это «иное» было обличением социальных пороков — конфуцианской морали, которая, подобно «огромному камню», четыре тысячи лет подавляла китайский народ и в результате которой появились «герои», подобные главному персонажу повести — А-Кью.

Критике классической литературы, пронизанной конфуцианской идеологией, Лу Синь придает сатирическую окраску, в более поздних произведениях принимающую остроту гротеска. Во Введении к повести он рассуждает о жанре «Подлинной истории А-Кью», которую сначала называет биографией главного персонажа, употребляя термин, означающий жизнеописание героев конфуцианских официальных историй — чжуань «*传*». Затем задумывается, насколько соответствует его повествование избранному жанру, соотносит его с реестром жанров классической литературы. Лу Синь пишет: «<...> как назвать сочинение. Еще Конфуций сказал: “Если название неправильно, то и слова не повинуются”. Названий для подобных биографических трудов очень много: биография, официальная биография, автобиография, частная биография, неофициальная биография, дополнительная биография, краткая биография ... жаль только, что все они не подходят для моего сочинения» [Лу Синь, 1989, т. 2, с. 198—109]. У читателя не может не вызвать улыбку такое доскональное объяснение жанра сочинения, когда он узнает, что Лу Синь пишет историю нищего поденщика, не имеющего ни семьи и родственников, ни определенных занятий, неграмотного и даже не знающего своего имени. Единственное, что о нем известно, так это то, что он проживал в деревне Вэйчжуан. Сатира Лу Синя приобретает язвительный характер, когда он пишет о своем герое: «...вообще-то А-Кью был о себе весьма высокого мнения, а всех остальных жителей Вэйчжуан ни во что не ставил» [Лу Синь, 1989, Т. 2, с. 113].

Лу Синь подвергает критике конфуцианскую этику, в первую очередь — учение Конфуция о «благородном муже». С иронией Лу Синь пишет: «А-Кью с его “именитыми предками”, высокими званиями <...> был бы, в сущности, почти “совершенным человеком”, если бы не кое-какие физические недостатки. Особенно неприятно выглядели плешины — след неизвестно когда появившихся лишаев. Хотя плешины и были его собственные, но они, по-видимому, ничего не прибавляли к его достоинствам, поэтому он запрещал произносить при нем слово “плешь”, а также и другие слова, в которых содержался неприятный намек» [Лу Синь, 1989, с. 113]. Концептами «совершенный человек», «недостойный сын» — главные концепты учения Конфуция — в повести Лу Синя оперирует А-Кью — человек безродный, неграмотный, всеми презираемый. Такой диссонанс — это уже предтеча гротеска, который появится в прозе Лу Синя 30-х годов.

Лу Синь признавал, что на его сатирический стиль повлияли произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина. Можно отметить общие для двух авторов черты. Во-первых — использование аллегорий и иносказаний. Так же, как и М. Е. Салтыков-Щедрин, Лу Синь использовал эти фигуры речи в условиях жестокой цензуры, которой подвергались все его сочинения. Стараясь избежать давления цензуры, в 1920—30-е годы Лу Синь обращается историческим повествованиям «как средству раскрытия преемственности и обличения современности» [Позднеева, 1969, с. 449]. Еще в 1922 году Лу Синь написал рассказ «Гора Бучжоу» (позже он изменил название на «Починка небосвода»). Спустя девять лет Лу Синь создает цикл «Старые легенды в новой редакции», черпая сюжеты из исторических источников. Так, для сюжета рассказа «Починка неба» («补天») Лу Синь использует фрагменты мифов из философского памятника «Лецзы» (列子) (ок. V века до н. э.), «Хуайнаньцзы» (淮南子) (II век до н. э.) и «Лунь-хэн» (论衡) (Ван Чуна, 王充, 27 — 104 до н. э.); в рассказе «Покорение потопа» («里水»), он обращается к «Историческим запискам» («史记») Сыма Цяня (司马迁, 145—86 до н. э.).

У Лу Синя древние мифы и исторические фигуры обретают сатирическую форму и становятся носителями критики современных социальных проблем. Выбирая в качестве персонажей своих «Легенд» великих героев древности, мудрецов и божеств китайской мифологии, Лу Синь рисует их обычными, комичными, а порой и отталкивающими людьми. Так, в основе сюжета рассказа «Побег на луну» лежат отношения двух супругов, стрелка и красавицы Чанъэ, о которых бытует легенда, насчитывающая несколько тысячелетий. В рассказе Лу Синя легендарный стрелок И изображен жалким, неуверенным в себе мужчиной, испытывающим страх перед своей женой, Чанъэ, и старающимся во всем угодить ей: «Чанъэ, конечно, уже сердится, что я сегодня так поздно, — размышлял И, — даже не представ-

ляю, с какой миной она меня встретит. К счастью, есть курица, — может, это ее порадует. А я скажу: дорогая, чтобы ее раздобыть, мне пришлось проехать двести ли. Или нет, нехорошо — слишком уж смахивает на похвальбу» [Лу Синь, 1989, с. 370]. Это уже не сатира, а острый гротеск.

3.3. Лао Шэ. Фантастика и сатира как гибридный жанр повести «Записки о Кошачьем городе»

Сатирическую направленность прозы Лу Синя продолжил Лао Шэ в повести «Записки о Кошачьем городе» («猫猫城», 1932—1933).

Переводчик «Записок о Кошачьем городе» на русский язык и исследователь классической и современной китайской литературы В. И. Семанов считал, что роман Лао Шэ создан в традициях «Острова пингвинов» А. Франса. Был знаком Лао Шэ и с английской литературой, например, «Путешествием Гулливера» Дж. Свифта [Ху Хуайчэнь, 2006, с. 25—30]. Сам Лао Шэ говорил о влиянии на его творчество романа Уэллса «Первые люди на Луне». Однако не подлежит сомнению, что Лао Шэ прекрасно знал китайскую простонародную литературу и прозу на разговорном языке XVII века, в частности роман у Цзинцзы «Неофициальная история конфуцианцев», главная идея которого — «погоня за чинами и наживой губит общественные нравы и человеческие характеры» [Фишман, 1966, с. 73] — нашла отражение в «Записках о Кошачьем городе». Увлекался он и средневековыми новеллами чуаньци (传奇), сюжеты которых построены на приключениях героев в фантастических странах. Так, Ли Жучжэнь (李汝珍, 1763—1830), автор сатирического романа «Цветы в зеркале» (鏡花緣, опубликован в 1828 году), отправляет своих героев в путешествие по царствам Чернозубых, Псоголовых и даже Двуликих. Оказавшись в воинском лагере «Пьянство», герой встречается с целой стаей огромных пьяных котов, которые «преградили ему путь. Шатаясь во все стороны, они крутили головами и протягивали вперед лапы. — Мяу, мяу-у, вдруг запищали они, и Вэнь Сяо явственно услышал, как какой-то кот сказал: «Сыграем на пальцах, кому из нас выпить, вот тогда и пропустим тебя» [Ли Жучжэнь, 1959, с. 695]. Герой «Записок о Кошачьем городе» также оказывается в стране людей-кошек.

В романе Лао Шэ сочетаются две жанровые характеристики — фантастическая и сатирическая. О нереальности происходящего говорит само начало повествования: межпланетный корабль, на котором герой вместе со своим другом летел к Марсу, разбился, друг при крушении погиб. Рассказчик оказался в стране, в которой живут люди с кошачьими мордами и повадками кошек: они также осторожны, трусливы и коварны. Лао Шэ дает подробное описание людей-кошек: у них «длинное тонкое туловище и короткие руки и ноги <...>. Шея нормальная, головой они крутят на сто семьдесят градусов. Лицо и голова покрыты короткой шерстью» [Лао Шэ,

2024]. Кошки, населяющие Марс, только внешне отличаются от людей, во всем остальном их жизнь схожа с жизнью людей Земли.

Лао Шэ создает роман-антиутопию, то есть обращается к тому жанру, который был популярен в Китае в начале XIX века. В 1902 году прогрессивный китайский ученый и публицист Лян Цичао (1873—1929) публикует социально-утопический роман «Будущее нового Китая» («新中国未来记», 1902), который по замыслу близок к повести Уильяма Морриса «Вести ниоткуда, или Эпоха мира» (1891). Так же, как и Моррис, Лян Цичао в своем сочинении «строит образцовую социальную систему, изображая общество, живущее на основах полнейшего равенства, справедливости, свободы, вдохновенного труда — творчества» [Гениева, 1991, с. 358].

В романе нашли художественное воплощение насущные социальные проблемы, волновавшие писателя. Роман объединил просветительские иллюзии, романтическую утопию и стал примером социальной проницательности автора. Лян Цичао ставил задачу написать «прекрасную сказку, возможно, напоминающую исторический роман, но не исторический роман, что-то подобное трактату, но не трактат» [Цит. по: А Ин, 2009, с. 77]. Он замыслил свое сочинение как многоглавый роман, но, в отличие от классических китайских образцов этого жанра, использовал новые литературные приемы. По всей книге он вставляет сведения внефабульного характера, прибегает к повтору повествования: он был подобен стенографу, который записывает то, что говорят другие, однако постоянно добавляет собственный комментарий.

Действие романа происходит через 2513 лет после рождения Конфуция, то есть в 1962 году, когда народ всей страны отмечает пятьдесят лет с начала возрождения страны и «дружественные страны направляют в Китай глав правительств с поздравлениями» [Лян Цичао, 2008, с. 160].

Лян Цичао создает утопический образ обновленного Китая, прошедшего несколько фаз развития и ставшего сильным государством. Кошачий город Лао Шэ — это утопический Китай Лян Цичао, отраженный в кривом зеркале. Лао Шэ подчеркивает презрение и хитрость кошек по отношению к иностранцам: «поскольку люди-кошки не могут победить иностранцев, у них остается только одна надежда: что чужеземцы сами перебьют друг друга. <...> Иностранцы раскусили этот замысел. Они часто конфликтовали с Кошачьим государством, но никогда не доводили дело до конфликтов между остальными государствами [Лао Шэ, 1981, с. 222]. Однако именно война с иностранцами, нападшими на государство кошек, приводит к гибели кошачьей цивилизации.

Лао Шэ создает карикатурные образы всех социальных типов государства кошек, от простых людей, солдат, учеников, преподавателей до пред-

ставителей политической элиты. Особенно гротескными представлены дети: «Кошачьи дети — самые жизнерадостные существа в мире. Грязные (невероятно грязные, невозможно описать, до чего грязные!), худые, вонючие, уродливые, безносые, прыщавые, но очень жизнерадостные. Я увидел одного мальчишку, у которого физиономия вздухла, как глиняный горшок, рот даже закрыться не мог, щеки в кровь исцарапаны, а он бегал, прыгал и смеялся вместе со всеми. <...> Я не мог представить себе такого мальчишку в нормальной семье или школе. Да, он очень живой, но только общество идиотов могло породить грязных, худых, вонючих, уродливых, безносых и все-таки жизнерадостных детей» [Там же, с. 246]. Такие дети вырастают трусливыми, ленивыми и неграмотными кошками. Они уже сейчас живут в стране, в которой «царит подозрительность, эгоизм, подлость, жестокость. Ни капли доверия, широты, благородства! <...> Мрак, мрак, беспросветный мрак!» [Там же, с. 249]. Они копируют своих родителей, смысл жизни которых заключается в получении удовольствия от дурманных листьев.

Курение опиума стало трагедией, приведшей к деградации значительной части населения Китая, и одной из причин того, что страна к началу XX века стала колонией Японии, Англии, Германии и Франции. Лао Шэ пишет повесть «Записки о Кошачьем городе» в тридцатые годы, после завершения двух революций, прихода к власти военного диктатора Чан Кайши и запрета опикуения. Однако основная масса китайцев оставалась неграмотной, нищенствовала. Писатель намеренно доводит описание морального и физического состояния людей-кошек до абсурда, он предупреждает своих соотечественников о том, что станет с ними и их детьми, если не будет осуществлено преобразование социального устройства китайского общества.

4. Заключение = Conclusions

Социальная сатира с элементами фантастики Лу Синя и Лао Шэ стала важнейшим явлением китайской литературы XX века.

Оба литератора стремились в художественных произведениях вскрыть социальные пороки современного им обществ: бюрократию, косность, лицемерие, ханжество.

В «Старых легендах в новой редакции» Лу Синь впервые в современной китайской литературе применяет новый художественный стиль — обращается к народным легендам и сказаниям, чтобы в условиях цензуры обличать недостатки современного Китая. Лу Синь использует приемы сатиры, иносказания и гротеска, усиливает те сатирические элементы, которые бытовали в китайской литературе в романах и новеллах, созданных на разговорном языке. Его стилистическую манеру продолжил Лао Шэ.

В романе «Записки о Кошачьем городе» он гармонично сочетает два жанра — фантастический и сатирический.

У сатирических произведений Лу Синя и Лао Шэ разная судьба. Лу Синь, признанный китайскими властями классик, практически не подвергался критике. Может быть, одна из причин этого — то, что все его сочинения были написаны до 1936 года и его репутация революционного писателя никогда не подвергалась сомнению. Повесть «Записки о Кошачьем городе» Лао Шэ, ставшая яркой сатирой на бюрократию китайского общества середины тридцатых годов, явилась пророческой: многие предсказанные писателем события стали происходить в начале так называемой «культурной революции» 1966—1976 годов. Не случайно маоистская критика вынудила Лао Шэ отречься от этой книги. После изменения политической ситуации в Китае в конце 80-х годов и осуждения злодеяний «культурной революции» «Записки о Кошачьем городе» Лао Шэ стали доступны читателям Китая и в переводах получили известность за рубежом.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Лао Шэ. Записки о Кошачьем городе* / Лао Шэ. — Пекин : Чжунго юй чубань гунсы, 2024. — 204 с. — ISBN 978-5057-5723-3 (老舍. 猫城记. 北京:中国友谊出版公司. — 2024. — 204 页).
2. *Лао Шэ. Избранное. Сборник* / Лао Шэ ; Перевод с китайского. — Москва : Прогресс, 1981. — 512 с.
3. *Ли Жучжэнь. Цветы в зеркале* / Ли Жучжэнь // Китайская литература. Хрестоматия. Древность. Средневековье. Новое время. — Москва : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР. 1959. — Т. 1. — С. 684—702.
4. *Лу Синь. Избранное* Перевод с китайского / Лу Синь. — Москва : Художественная литература, 1989. — 512 с. — ISBN 5-280-00696-3.
5. *Лу Синь. Предисловие к русскому переводу «Подлинной истории А-Кью»* / Лу Синь ; Перевод с китайского. — Москва : Художественная литература, 1989. — С. 107—108. — ISBN 5-280-00696-3.
6. *Лян Цичао. Будущее нового Китая* / Лян Цичао. — Наньнин : Гуанси шифань дасюэ чубаньшэ, 2008. — 166 с. — ISBN 978-7563-3776-7 (梁启超. 新中国未来记. 南:师范大学出版社. — 2008. — 166 页).

Литература

1. *А Ин. История прозы поздней Цин* / А. Ин. — Нанкин : Изд-во Цзянсу вэньшэ чубаньшэ, 2009. — 194 с. (阿英. 晚清小说史[南京]: 江苏文艺出版社. — 2009. — 194 页).
2. *Ван Вэйпин. Влияние китайской и западной литературы на формирование сатирических и юмористических романов Чжан Тяньи* / Ван Вэйпин, Сюй Баодань // Научные записки национального университета провинции Синань. — 2022. — № 3—01. —

С. 15—28 (王卫平, 许宝丹. 中西文学影响与张天翼讽刺幽默小说建构) / 西南民族大学学报 (人文社会科学版). 2022-03-01. 15—28 页).

3. *Воскресенский Д. Н.* Китайская литература / Д. Н. Воскресенский // История всемирной литературы в девяти томах. — Москва : Наука, 1994. — Т. 8. — С. 600—610.

4. *Вэнь Жумэй.* Трансформации реализма в новой литературе / Вэнь Жумэй. — Пекин : Изд-во Пекинского университета, 1988. — 301 с. (温儒敏. 新文学现实主义的流变. 北京:北京大学出版社. — 1988. — 301 页).

5. *Гениева Е. Ю.* Английская проза 70—90-х годов / Е. А. Гениева // История всемирной литературы в девяти томах. — Москва : Наука, 1991. — Т. 7. — С. 327—334. — ISBN 5-02-011439.

6. *Захарова Н. В.* Деятельность Общества изучения литературы как фактор формирования реализма в Китае / Н. В. Захарова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. — 2023. — Выпуск 4. — С. 163—168. — DOI: 10.20339/PhS.4-23.163.

7. *Захарова Н. В.* Объединение китайских литераторов «Юй сы» («Нити слов») и рождение новой китайской эссенстики / Н. В. Захарова // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 3. — С. 178—193. — DOI: <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-3-178-195>.

8. *Позднеева Л. Д.* Лу Синь. Жизнь и творчество / Л. Д. Позднеева. — Москва : Издательство Московского университета, 1959. — 572 с.

9. *Семанов В. И.* Лу Синь и его предшественники / В. И. Семанов. — Москва : Наука. Главная редакция восточной литературы. 1967. — 148 с.

10. *Семанов В. И.* Эволюция китайского романа. Конец XVIII — начало XX в. / В. И. Семанов. — Москва : Наука. Главная редакция восточной литературы. 1970. — 343 с.

11. *Федоренко Н. Т.* Лао Шэ и его творчество / Н. Т. Федоренко ; Пер. с кит Лао Шэ. Избранное. Сборник. — Москва : Прогресс, 1981. — С. 5—16.

12. *Фишман О. Л.* Китайский сатирический роман / О. Л. Фишман. — Москва : Наука. Главная редакция восточной литературы. 1966. — 195 с.

13. *Ху Хуайчэнь.* Изучение китайской повествовательной прозы / Ху Хуайчэнь. — Пекин : Изд-во Чжунго шуцзи чубаньшэ, 2006. — 182 с. (胡怀琛. 中国小说研究. 北京:中国书记出版社. — 2006. — 182 页).

14. *Цянь Лицюнь.* Три десятилетия современной китайской литературы (1917—1949) / Цянь Лицюнь, Вэнь Жуминь, У Фухуэй; пер. с кит. М. В. Семенюк, Е. А. Завидовской ; ред. Лю Жомэй. — Москва : Наука. Восточная литература, 2024. — 775 с. — ISBN 978-5-02-040593-6.

15. *Hsia C. T.* A History of Modern Chinese Fiction, 1917—1957 / C. T. Hsia. — New Haven : Yall-University Press, 1961. — 726 p.

Статья поступила в редакцию 21.09.2025,
одобрена после рецензирования 24.11.2025,
подготовлена к публикации 20.01.2026.

Material resources

Lao She. (1981). *Favourites. Collection.* Moscow: Progress Publ. 512 p. (In Russ.).

Lao She. (2024). *Notes about the Cat City.* Beijing: Zhongguo Yu chuban gongsi. 204 p. ISBN 978-5057-5723-3. (In Chin.).

Li Ruzhen. (1959). Flowers in the mirror. In: *Chinese Literature. The textbook. Antiquity. Middle Ages. A new time, I.* Moscow: State Educational and Pedagogical Publishing House of the Ministry of Education of the RSFSR. 684—702. (In Russ.).

- Liang Qichao. (2008). *The Future of the New China*. Nanning: Guangxi Shifan Daxue chubanshe. 166 p. ISBN 978-7563-3776-7. (In Chin.).
- Lu Xin. (1989). *Favorites Translated from Chinese*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. 512 p. ISBN 5-280-00696-3. (In Russ.).
- Lu Xin. (1989). *Preface to the Russian translation of "The True Story of A-Q"*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. 107—108. ISBN 5-280-00696-3. (In Russ.).

References

- A. Ying. (2009). *The history of the prose of the late Qing*. Nanjing: Jiangsu Wenyi chubanshe Publishing House. 194 p. (In Chin.).
- Fedorenko, N. T. (1981). *Lao She and his work*. Moscow: Progress Publ. 5—16. (In Russ.).
- Fishman, O. L. (1966). *Chinese satirical novel*. Moscow: Nauka Publ. The main editorial office of Oriental literature. 195 p. (In Russ.).
- Genieva, E. Y. (1991). English prose of the 70s—90s. In: *The History of World Literature in nine volumes*, 7. Moscow: Nauka Publ. 327—334. ISBN 5-02-011439. (In Russ.).
- Hsia, C. T. (1961). *A History of Modern Chinese Fiction, 1917—1957*. New Haven: Yale University Press. 726 p.
- Hu Huaichen. (2006). *The study of Chinese narrative prose*. Beijing: Zhongguo shuji chubanshe Publishing House. 182 p. (In Chin.).
- Pozdneeva, L. D. (1959). *Lu Xin. Life and work*. Moscow: Moscow University Press. 572 p. (In Russ.).
- Qian Lijun., Wen Zhumin., Wu Fuhui. (2024). *Three Decades of Modern Chinese Literature (1917—1949)*. Moscow: Nauka Publ. Oriental Literature. 775 p. ISBN 978-5-02-040593-6. (In Russ.).
- Semanov, V. I. (1967). *Lu Xin and his predecessors*. Moscow: Nauka Publ. The main editorial office of Oriental literature. 148 p. (In Russ.).
- Semanov, V. I. (1970). *The evolution of the Chinese novel. The end of the XVIII — beginning of the XX century*. Moscow: Nauka Publ. The main editorial office of Oriental literature. 343 p. (In Russ.).
- Voskresensky, D. N. (1994). Chinese literature. In: *History of World literature in nine volumes*, 8. Moscow: Nauka Publ. 600—610. (In Russ.).
- Wang Weiping., Xu Baodan. (2022). The influence of Chinese and Western literature on the formation of satirical and humorous novels by Zhang Tianyi. *Scientific Notes of the National University of Xinan Province*, 3—01: 15—28. (In Chin.).
- Wen Zhumei. (1988). *Transformations of Realism in New Literature*. Beijing: Publishing house of Beijing University. 301 p. (In Chin.).
- Zakharova, N. V. (2023). The activity of the Society for the Study of Literature as a factor in the formation of realism in China. *Philological Sciences. Scientific reports of the higher school*, 4: 163—168. DOI: 10.20339/PhS.4-23.163. (In Russ.).
- Zakharova, N. V. (2025). “Yü Sī” (“Threads of Words”) Literary Society and Birth of Modern Chinese Essayism. *Nauchnyi dialog*, 14 (3): 178—195. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-3-178-195>. (In Russ.).

*The article was submitted 21.09.2025;
approved after reviewing 24.11.2025;
accepted for publication 20.01.2026.*